

А. В. Линько
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. / МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия. lira1792@mail.ru

COMPOSITA И JUXTAPOSITA В АНТИЧНОЙ ТОПОНИМИИ КИЛИКИЙСКОЙ РАВНИНЫ: К ВОПРОСУ О ТОПОНИМИЧЕСКОМ КОНТИНУИТЕТЕ

В статье рассматриваются античные топонимы (преимущественно ойконимы) равнинной Киликии (Малая Азия) в сравнительно-историческом освещении. Предлагается классификация древнегреческих двусоставных топонимов, представляющих собой словосочетания, выделенная на основании синтаксических связей между компонентами синтагмы (на материале топонимов выбранного региона (Киликийская равнина), а также топонимов, представленных в микенских текстах, написанных линейным письмом Б). На основании произведенного анализа разновременных киликийских и микенских топонимов-словосложений, а также сопоставления основных типов топонимов *composita* и *juxtaposita* разных исторических этапов с использованием историко-сравнительного метода, делается предположение о преемственности описываемых словообразовательных моделей в древнегреческой топонимии, которая прослеживается с древнейших времен (сер. II тыс. до н. э.).

Ключевые слова: древнегреческая топонимика, словообразовательные модели, *composita*, *juxtaposita*, Киликийская равнина, микенские топонимы, топонимический континуитет.

A. V. Linko
Saint Tikhon's Orthodox University; Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia. lira1792@mail.ru

Composita and juxtaposita in the ancient toponymy of the Cilician Plain: on the question of continuity of ancient Greek toponyms

The article deals with ancient toponyms (mainly oikononyms) of Plain Cilicia (Asia Minor) in a comparative historical light. The classification of ancient Greek two-part toponyms, which are word combinations, is proposed, distinguished on the basis of syntactic connections between the syntagma components (based on the material of ancient Greek toponyms of the selected region (Cilician Plain), as well as toponyms represented in Mycenaean texts written in linear B). Based on the analysis of the discovered different-time Cilician and Mycenaean toponyms-word structures, as well as a comparison of the main types of *composita* and *juxtaposita* toponyms of different historical stages using the historical and comparative method, an assumption is being made about the continuity of

the described word-formation models in ancient Greek toponymy, which can be traced from ancient times (the middle of the II millennium BC).

Keywords: Ancient Greek toponomastics, word-formation models, composita, juxtaposita, Cilician plain, Mycenaean toponyms, continuity of toponyms.

Характерной черной античной топонимии Киликийской равнины римско-эллинистического периода является широкое распространение двучленных имен (топонимов-словосложений), образованных по модели «имя правителя (основателя династии, прозвище) с исходом на -ο / в родительном падеже + греческий элемент πόλις ‘город’» или «имя правителя + предлог + географический термин (ойконим, потамоним, пелагоним)». Традиционно первый тип данной топонимической модели связывается с более ранним способом образования топонимов от существительного, прилагательного¹, наречного элемента или предлога с помощью добавления элемента πόλις ‘город’ (Solopov 2009; Lindner 2008; Risch 1965). Для императорского периода А. И. Солоповым выделяется несколько словообразовательных моделей внутри этого типа: 1) «основа имени (сущ. или прил.) с исходом на -ο (вне зависимости от типа склонения) + -polis» (например, Sebastopolis), 2) «греческий генитив ед. или мн. ч. существительного + -polis» (например, Diospolis), 3) «греческое прилагательное в женском роде + -polis» (например, Neapolis), 4) «словообразовательный формант (не встречающийся в качестве основы слова) + -polis» / «предлог + -polis» (например, Callipolis, Antipolis) и 5) «другие падежи и грамматические формы + -polis» (например, Bergopolis, Carakivopolis, Persepolis) (Solopov 2009: 131). Наиболее распространенной моделью образования крупных городов в императорский период была первая («основа + -polis»), с которой конкурировала вторая модель «род. падеж существительного + -polis» (Solopov 2009: 141). При этом в приведенном списке названий городов, образованных от имен и титулов императоров и членов императорской семьи, не наблюдается строгой унификации: часть топонимов оформлена по первой модели (например, Ἰουστινι-

¹ А. И. Солопов отмечает, что в императорский период в греко-римской географической номенклатуре использовалось очень небольшое число прилагательных с определенной семантикой, например, ποῦος — uetus (Solopov 2009: 275).

ανόπολις, Iuliopolis, Claudiopolis, Flauiopolis, Hadrianopolis, Theodosiopolis), часть — по второй (например, Ἰουστινιανούπολις, Θεοδορούπολις, Γραιανούπολις, Iustinianoupolis Noua)². Второй тип именования городов представляет собой топонимические предложные конструкции, состоящие из сочетания имён эллинистических и, реже, римских правителей и предлога (πρὸς с дательным или винительным падежом, κατὰ с винительным падежом) с географическим наименованием — ойконимом, потапонимом, пелагонимом. Подобный способ номинации был употребителен в эпоху эллинизма и объясняется наличием омонимичных топонимов: килик. Καισάρεια ἢ πρὸς Ἀναζάρβω ‘Кесария-у-Аназарба’, Αντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρω ‘Антиохия-у-Сара’, Ἀλεξάνδρεια ἢ κατ’ Ἰσσόν ‘Александрия-у-Исса’, Σελεύκεια πρὸς τὸν Ἰστικὸν κόλπον ‘Селевкия-в-Исском заливе’, Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Πυράμω ‘Селевкия-на-Пираме’.

Основой для образования некоторых рассматриваемых моделей топонимов, так называемых *juxtaposita* (юкстапозиты), являются словосочетания (синтагмы). Характер синтаксической связи между компонентами синтагмы позволяет выделить следующие типы юкстапозитов³ в киликийской топонимии:

1) атрибутивный (Ἀλήϊον πεδῖον ‘равнина блуждания, странствий’, Μυριανδικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’, Ἀλεξάνδρεια ἢ μικρά ‘Александрия малая’, Ἱερόπολις ‘священный город’, Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’, Ἀργυρὸς ποταμὸς ‘Серебряная река’, Κιλικία πεδιάς ‘Киликия равнинная’);

2) детерминативно-предложный (Καισάρεια ἢ πρὸς τῷ Ἀναζάρβω ‘Кесария-у-Аназарба’, Αντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρω ‘Антиохия-у-Сара’, Ἀλεξάνδρεια ἢ κατ’ Ἰσσόν ‘Александрия-на-Иссе’, Σελεύκεια πρὸς τὸν Ἰστικὸν κόλπον ‘Селевкия-в-Исском заливе’, Ἱερόπολις ἢ πρὸς τῷ Πυράμω ‘Иерополь-на-Пираме’, Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Πυράμω ‘Селевкия-на-Пираме’);

3) детерминативно-посессивный (Μοψουεστία ‘очаг Мопса’, Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστινιανούπολις ‘город

² Solopov 2009: 134–135.

³ Ср. по русской топонимии (Guselnikova 1996). Терминология принята и в западной традиции: нем. *Juxtaposita*, фр. *juxtaposés*, англ. *juxtaposed compounds*, ит. *giustapposizione*. В русской ономастической терминологии используется также термин «юкстапозитивное имя» (Podolskaya 1978: 169).

Юстиниана', Ἀύγουστούπολις 'город Августа', Διοκαισάρεια 'Диоцезарей').

Детерминативно-предложный тип топонимов-юкстапозитов получил широкое распространение преимущественно в эллинистический период (обнаружен только один случай переименования города по этой модели в римский период — Καισάρεια ἢ πρὸς τῷ Ἀναζάρβῳ 'Кесария-у-Аназарба'). Детерминативно-посессивный тип был употребителен в императорский период, а также в доэллинистический и раннеэллинистический периоды⁴ (см. топоним Μοψουεστία 'очаг Мопса' — *FGrH*. 2b,115, F.103.30). Необходимо отметить, что, в целом, топонимы-юкстапозиты стремятся к переходу в композиты, когда окончание родительного падежа первого элемента топонима переосмысляется в соединительный гласный. Так, в источниках, наравне с Πομπηϊούπολις (*Ptol. Geogr.* V.8.4.5; *App. Mith.* 563.1), засвидетельствована форма Πομπηϊόπολις (*Ptol. Geogr.* VIII.17.43; *D.C. Hist. Rom.* 36.37.6.4; *St.Byz. Ethnica* 581.12; *Eust. In D.P.* 875.24), в латинских текстах Pompeiopolis (*Plin. NH.* V.92.4; *Pomp. Mela. De Chorogr.* 1.71.3). Подобный переход наблюдается и в других случаях (Ἱερῶπολις < Ἱερὰ πόλις 'священный город' наряду с Ἱερόπολις). В представленной ниже таблице зафиксированы в хронологической последовательности в соответствии с первым упоминанием и расклассифицированы по словообразовательным типам все составные топонимы Киликийской равнины, засвидетельствованные в письменных, а также нумизматических и эпиграфических источниках⁵.

⁴ Согласно Ришу, подобная топонимическая модель появляется в V веке до н.э. и получает распространение преимущественно на востоке и в Египте (Risch 1965: 201). Впоследствии часто встречается в эллинистическое и римское время в названиях новых городов (Lindner 2008: 702).

⁵ Базовые работы: словарь топонимов Малой Азии Л. Згусты (Zgusta 1984), словарь гидронимов Малой Азии Й. Тишлера (Tischler 1977), словарь византийских топонимов Киликии и Исаврии Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера (Hild, Hellenkemper 1990). В работе также были использованы основные корпуса древнегреческих (TLG) и латинских (PHI) текстов, охватывающие временные рамки с Гомера (VIII в. до н.э.) до падения Константинополя (XV в. н.э.). Кроме того, по возможности привлекались корпуса античных эпиграфических надписей и собрания античных монет (килийские города появляются в

	Композиты		Юкстапозиты		
	Атематич. тип (нулевой интерфикс)	Тематический тип (интерфикс о-)	Атрибутивный тип	Детерминативно-посесивный тип	Детерминативно-предложный тип
Нач. I тыс. до н.э. – сер. VI в. до н.э.			<i>Ἀλήϊον πεδίον</i> ‘равнина блуждания, странствий’		
Са. 500–333 гг. до н.э.	<i>Ἀρχίαλος</i> ‘прибрежный’		<i>Μυριανδικὸς κόλπος</i> ‘Мириндинский залив’	<i>Μοψουεστία</i> ‘Мопсуэстия (досл. очаг Мопса)’	
Эллинистический период (333–103 гг. до н.э.)	<i>Μυριάδρος</i> ‘десятки тысяч людей’	<i>Ἱερόπολις</i> ‘Иерополь’	<i>Ἀλεξάνδρεια ἢ μικρά</i> ‘Александрия малая’ <i>Ἱεράπολις</i> ‘Иераполь (досл. священный город)’		<i>Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἰσσόν</i> ‘Александрия-у-Исса’ <i>Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῷ Σάρῳ</i> ‘Антиохия-у-Сара’ <i>Ἱερόπολις ἢ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> ‘Иерополь-на-Пираме’ <i>Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰσικῶ κόλπῳ</i> ‘Селевкия-в-Исском заливе’ <i>Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Πυράμῳ</i> ‘Селевкия-на-Пираме’

легендах греческих монет с V века до н.э.). См. Aulock 1964; Burnett, Amandry, Ripollés 1992; Cohen 1995; Dagron, Feissel 1987.

Римский период (103 г. до н.э. – 395 г. н.э.)		<i>Hadrianopolis</i> 'Адрианополь, город Адриана' <i>Νικόπολις</i> 'Никополь, город-победитель' <i>Πομπηϊόπολις</i> 'Помпейполь, город Помпея' <i>Φλαβιόπολις</i> 'Флавиополь, город Флавия'	<i>Αμανικαὶ Πύλαι</i> 'Аманские ворота' <i>Ἀργυρὸς ποταμὸς</i> 'Серебряная река' <i>Κιλικία πεδιάς</i> 'Киликия равнинная'	<i>Πομπηϊόπολις</i> 'Помпейполь, город Помпея'	<i>Καيسάρεια</i> <i>πρὸς Ἀναζάρβω</i> 'Цезарейя-у-Аназарба'
Византийский период (395–1080)		<i>Ἀύγουστόπολις</i> 'Августополь, город Августа'		<i>Ἀύγουστού-πολις</i> 'Августуполь (город Августа)' <i>Ἰουστινιανού-πολις</i> 'Юстиниануполь' <i>Διοκαιοσάρεια</i> 'Диоцезарейя'	

Таблица 1. Распределение типов композитов и юкстапозитов в античной топонимии Киликийской равнины⁶.

Э. Риш в статье «Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen» на основании диахронического анализа древнегреческой топонимии выявляет основные словообразовательные модели топонимов, характерные для разных исторических периодов⁷. Так, в эпоху Великой греческой колонизации (VIII–VI вв. до н.э.) продуктивными словообразовательными моделями были теофорные топонимы (образованные от имен богов), такие как Ἀπολλωνία, Ἡρακλεία, Ποσειδωνία, с VI–V

⁶ Для исследования внешней структуры топонимов, помимо упомянутых выше работ (Busso 1980; Doria 1961; Lindner 2008; Risch 1965; Solopov 2009; Talbert 2000), важны также работы по русской топонимии и словообразованию, см., например: Guselnikova 1996; Koroļova 2022; Shvedova 1980.

⁷ Risch 1965. Подобный хронологический обзор, который включает в себя также микенские топонимы, см. Lindner 2008.

веков до н. э. в древнегреческой географической номенклатуре возникают и получают широкое распространение двусоставные топонимы (прилагательное + существительное), такие как Νέον Τεῖχος, Νέα Πόλις, Ὀλβία Πόλις, не ранее VI века до н. э. появляются также топонимы-компози́ты (первоначально – с приставками), такие как Ἀμφίπολις, и топонимы-юкстапозиты типа Ἡλίου Πόλις, повлиявшие на последующий процесс становления древнегреческой топонимии. Дальнейшее развитие античной географической номенклатуры эллинистическо-римского периода и её иерархическая структура отражены в диссертации А. И. Солопова. На материале топонимов императорского периода А. И. Солопов убедительно показывает, что важным принципом построения греко-латинской географической номенклатуры был принцип консерватизма и опоры на предшествующую традицию (Solopov 2009: 293). Вышесказанное дает основание думать, что с эпохи Великой греческой колонизации в античной топонимии отчетливо начинает прослеживаться общая тенденция к единообразию и унификации географической номенклатуры на территории греческого мира, которая привела к формированию в эллинистическо-римский период иерархически выстроенной системы именования городов. В данной статье приводятся результаты анализа сложных топонимов (компози́тов и юкстапозитов) Килиийской равнины в сопоставлении с соответствующими топонимами, представленными в микенских текстах, и предпринимается попытка установить преемственность в основных принципах построения античной географической номенклатуры с древнейших времен (сер. II тыс. до н.э.). Дошедшие до нас тексты, написанные линейным письмом Б, содержат порядка 400 топонимов и 140 этнонимов, бóльшую часть которых не представляется возможным этимологизировать из древнегреческого языка. Из них около 20 топонимов (и 10 этнонимов) имеют относительно прозрачную этимологию (Bartoněk 2003: 400). Их можно разделить на две группы: 1) отапельлятивные простые топонимы в различных падежных формах, 2) двусоставные топонимы (Bartoněk 2003: 425). Рассмотрим подробнее основные типы микенских двусоставных топонимов.

Таблица 2. Распределение типов композитов и юкстапозитов в микенской топонимии⁸.

Композиты		Юкстапозиты	
Атематический тип (нулевой интерфикс)	Тематический тип (интерфикс -o-)	Атрибутивный тип	Детерминативно-посессивный тип
<i>a₃-ki-a₂-ri-ja</i> /Aigihalia/ Αἰγιαλία ‘морской берег’ ⁹ <i>a-pi-ke-ne-a[</i> /Amphi- genea/ Αμφιγένεια < ἀμφι- + γένος ‘сомнительного происхождения (?)’ ¹⁰ <i>e-na-po-ro</i> /Enarspho- ros/ Ἐναρσφόρος ‘носящий трофеи’ ¹¹ <i>e-pi-qa-ra2</i> /Erik*olai/ Ἐπιπολαί < ἐπι-πολή ‘поверх- ность’ ¹² <i>e-u-de-we-ro</i> /Eudeiweelos/ Εὐδείελοσ ‘хорошо видимый’ ¹³ <i>e-wi-ri-po</i> /Euripos/ Εὐριπος ‘канал с сильным течением’ ¹⁴ <i>u-ra-ra-ki-ri-ja</i> (<i>u-po- ra-ki-ri-ja</i>) /Hyperakriā/ ‘Υπερακρίᾱ ‘горные местности, нагорья’ ¹⁵	<i>de-we-ro-a₃-ko-ra-i- ja</i> /Deweroaigolaia/ δειελοσ ‘видимый, заметный’ + Αἰγολαίον < *Αἰγὸς λάσ ‘козий камень’ ¹⁶ <i>ta-to-ro-pu-ro</i> /Mātropulos/ *Māτρόπιλοσ < μᾶτρο- = μητρο- ‘главный’ + Πύλοσ ‘Пилос’ ¹⁷ <i>ne-wo-ki-to</i> /Ne- woikiston/ *NeFoίκιστον < NeFoFoίκιστον ‘новое поселение’ ¹⁸ <i>o-no-ka-ra[</i> /Onokara(h)orei/ ‘ослиная голова’ (D-LSg) < ὄνος ‘осел’ + κάρη ‘голова’ ¹⁹	<i>e-ra-ta-ra me-ta- pa</i> /Euthrā Μεταρᾱ/ Ἐρυθρᾱ ‘красная Μεταρᾱ’ ²⁰ <i>ke-i-ja-ka-ra-na</i> /Keiā krānā/ Κεῖα κρήνη ‘Кейский источник’ ²¹ <i>ro-u-si-jo a-ko-ro</i> /Lousios agros/ Λούσιος ἄγροσ ‘лусская территория’ ²² <i>pa-ka-a-ka-ri</i> /Pāgā akharis/ Πηγῆ ἄχαρις ‘плохой источник’ ²³	<i>e-ra-po ri-me-ne</i> /Elaphōn limenei/ Ἐλάφων λιμένει (D- LSg) ‘оленья гавань’ ²⁴ <i>ti-mi-to a-ke-e</i> /Themistos ankos/ Θέμιστοσ ἄγκοσ ‘долина Фемиды’ ²⁵ <i>ku-jno-ka-ra-o-re</i> /Kunos kara(h)orei/ ‘собачья голова’ (D- LSg) < κύων ‘собака’ + κάρη ‘голова’ ²⁶ <i>ru-ko-a2-[ke]-re-u-te</i> /Lunkos agros/ Λυγκὸσ ἄγροσ ‘поле рысей’ ²⁷ <i>u-po-di-jo-no-wo-wo</i> /Hupodionos worwos/ *‘Υποδίονοσ ὄροσ ‘граница Гиподиона’ < *‘Υποδίων (NV) + ὄροσ ‘граница’ ²⁸

⁸ Aravantinos, Godart, Sacconi 2001; Aura-Jorro, Adrados 1993; Aura-Jorro, Adrados 1985; Bartoněk 2003: 424–427; Del Freo 2009; Duhoux, Morpurgo Davies 2011: 137–168, 213–251; Kazanskene, Kazanskiy 1986; Lindner 2008; Palmer 1963; Risch 1965; Sainer 1976; Ventris, Chadwick 1973: 142–150.

⁹ TH Of 25. Bartoněk 2003: 425.

¹⁰ PY Na 1044. Aura-Jorro, Adrados 1985: 82.

¹¹ PY An 37, PY An 661, PY Cn 3, PY Mb 1435, PY Mn 1408, PY Na 1027, PY Nn 228, PY Vn 130. Aura-Jorro, Adrados 1985: 217.

¹² PY Mn 456. Aura-Jorro, Adrados 1985: 226.

¹³ PY Aa 772, PY Ab 379, PY Ad 670. Aura-Jorro, Adrados 1985: 261.

¹⁴ PY An 610. Aura-Jorro, Adrados 1985: 268.

¹⁵ PY An 298, PY Cn 45. Aura-Jorro, Adrados 1993: 387.

Как видно из представленной выше таблицы, в микенский период (XV–XII вв. до н. э.) древнегреческого языка в топонимии были представлены топонимы-словосложения четырёх типов: 1) «основа имени (сущ. или прил.) с исходом на -ο (или без интерфикса) + существительное» (например, *Aigihalia*, *Dewero-aigolaia*, *Enarsphoros*, *Mātropulos*, *Newoikiston*, *Onokara(h)orei*), 2) «предлог или наречие + существительное или прилагательное» (например, *Amphigenea*, *Epik^wola*, *Eudeiwelos*, *Euripos*, *Huperakria*), 3) «прилагательное + существительное» (например, *Eruthrā Metapā*, *Keiā krānā*, *Lousios agros*, *Pāgā akharis*), 4) «генитив ед. или мн. ч. существительного + существительное» (например, *Elaphōn limenei*, *Themistos ankos*, *Kunos kara(h)orei*, *Lunkos agros*, *Hupodionos worwos*).

В связи с вышесказанным представляется вероятным, что античные географические названия позднейших периодов могли сохранить основные черты топонимии предшествующих эпох. Исследование античных топонимов-словосложений (комполитов и юкстаполитов) на материале географических названий Киликийской равнины, а также названий, зафиксированных в микенских текстах, позволяет сделать следующие выводы. Микенские юкстаполитивные имена атрибутивного типа

¹⁶ PY Ng 319. Возможна также связь с δεῦρο в значении ‘ближний’ (Aura-Jorro, Adrados 1985: 169).

¹⁷ PY Cn 595. Aura-Jorro, Adrados 1985: 431.

¹⁸ PY An 656, PY An 656, PY Aq 218. Aura-Jorro, Adrados 1985: 474.

¹⁹ PY Mn 1412. Aura-Jorro, Adrados 1993: 28; Bartoněk 2003: 426.

²⁰ PY Aq 64. Aura-Jorro, Adrados 1985: 443. Об использовании в античной топонимии цветообозначений *albus*, *niger* и *ruber* см. (Solopov 2009: 277). Ср. также Ἐρυθρὰ θάλασσα ‘красное море’.

²¹ PY Nn 228. Вероятно, *ke-i-ja* – этноним от топонима *ke-e* (Aura-Jorro, Adrados 1985: 336).

²² PY Fr 1220, PY Fr 1226, PY Ua 1413, PY Un 47, PY Vn 10. Вероятно, Λούσιος – этноним от названия города Λουσοί (Aura-Jorro, Adrados 1993: 263). В табличке PY Un 47 *ro-u-so*, *ro-u-si-jo*, *a-ko-ro* (Palmer 1963:247).

²³ PY Na 926. Aura-Jorro, Adrados 1993: 70.

²⁴ PY An 657. Aura-Jorro, Adrados 1985: 235.

²⁵ PY An 661, PY Cn 600. Aura-Jorro, Adrados 1993: 348.

²⁶ PY Na 1038. Aura-Jorro, Adrados 1985: 477.

²⁷ PY Jn 415. Вероятно, адвербиальная форма *-θει на с локативным значением, дериват на -e-u от *tu-ko-a2-ko-ro* Λυκὸς ἄγρός (Aura-Jorro, Adrados 1993: 269).

²⁸ PY Na 105. Bartoněk 2003, 427; Aura-Jorro, Adrados 1993: 388.

(*Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’, *Keiā krānā* ‘Кейский источник’, *Lousios agros* ‘лусская территория’, *Pāgā akharis* ‘плохой источник’) — относительно распространённый и многочисленный тип топонимов, который представлен в Киликийской топонимии позднейших периодов (Ἀλῆϊον πεδῖον ‘равнина блуждания’, Μυριανδικὸς κόλπος ‘Мириандинский залив’, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия малая’, Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’, Ἀργυρὸς ποταμὸς ‘Серебряная река’, Κιλκία πεδιάς ‘Киликия равнинная’). Среди названий этого типа выделяются микенские топонимы, содержащие цветообозначение в качестве первого элемента (*Eruthrā Metapā* ‘красная Метапа’), которые нашли продолжение в позднейшей греко-римской географической номенклатуре (Λευκὰ ὄρη, Ἐρυθρὰ θάλασσα, Ater Mons, Saxa Rubra, Rubrum mare, Alba Pompeia и др.)²⁹. Обращает на себя внимание словообразовательная модель «основа имени прилагательного с исходом на -ο + существительное» (*Newoikiston* ‘новое поселение’), которая, в силу семантической близости, вероятно, получила дальнейшее развитие в виде топонимов типа Νεάπολις ‘новый город’, Ἱεράπολις ‘священный город’. Подобные географические имена, юкстапозитивные по своему происхождению, впоследствии под влиянием аналогии стремились к переходу в композиты и переосмыслили окончание женского рода прилагательного в соединительный гласный -ο (Ἱερόπολις). Юкстапозитивные имена детерминативно-посессивного типа, представленные в микенской топонимии несколькими географическими названиями (*Elaphōn limenei* ‘оленья гавань’, *Themistos ankos* ‘долина Фемиды’, *Kunos kara(h)orei* ‘собачья голова’, *Lunkos agros* ‘поле рысей’, *Hupodionos worwos* ‘граница Гиподиона (NV)’), вероятно, могли сохраниться в позднейшее время первоначально как восточная разновидность греческих топонимов (килик. Μοψουεστία ‘очаг Мопса’, египет. Κροκοδείλων πόλις ‘город крокодилов’, Ἠλιοῦπολις ‘город Солнца’), получив в эллинистическо-римский период широкое распространение в виде топонимов, образованных по модели “имя правителя в родительном падеже + греческий элемент πόλις ‘город’” (килик. Πομπηϊούπολις ‘город Помпея’, Ἰουστινιανούπολις ‘город Юстиниана’, Αὐγουστοῦπολις ‘город Августа’, Διοκαισάρεια ‘Диоцезаря’).

²⁹ Solopov 2009: 277–286.

Литература

- Aravantinos, V.L., Godart, L., Sacconi, A., 2001: *Thèbes: Fouilles de la Cadmée I: Les tablettes en Linéaire B de la Odos Pelopidou: Édition et commentaire*. Pisa, Rome.
- Aulock, von H. 1964: *Sylloge Nummorum Graecorum, Deutschland, Sammlung. Vol. 3: Pisidia, Lycaonia, Cilicia, Galatia, Cappadocia, Cyprus, [etc.]*. Berlin.
- Aura-Jorro, F., Adrados, F.R. (1985). *Diccionario griego-español. Anejo II. Diccionario micénico*. Vol. 1. Madrid: consejo superior de investigaciones científicas.
- Aura-Jorro, F., Adrados, F.R. (1993). *Diccionario griego-español. Anejo II. Diccionario micénico*. Vol. 2. Madrid: consejo superior de investigaciones científicas.
- Burnett A., Amandry M., Ripollés P. P. 1992: *Roman Provincial Coinage, vol. I: From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC-AD 69)*. British Museum Press.
- Cohen, G. M. 1995: *The Hellenistic settlements in Europe, the islands, and Asia Minor*. Berkeley.
- Bartoněk, A. 2003: *Handbuch des mykenischen Griechisch*. Heidelberg.
- Busso, L. 1980: *Ancient Greek theophoric toponyms*. Chicago.
- Dagron, G., Feissel, D. 1987: *Inscriptions de Cilicie. Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Collège de France. Monographies, 4*. Paris.
- Del Freo, M. 2009: The geographical names in the Linear B texts from Thebes. *Pasiphae* 3, 41–67.
- Doria, M. 1961: Aspetti della toponomastica micenea delle tavolette in lineare B di Pilo. In: C. Battisti, C. A. Mastrelli (eds), *Atti del VI Congresso Internazionale di Scienze Onomastiche I*. Florenz, 417–440.
- Duhoux, Y., Morpurgo Davies, A. (2011). *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and their World. Vol. 2*. Louvain-La-Neuve, Dudley: Peeters.
- Gusel'nikova, M. L. 1996: Semi-calques of the Russian North as a borrowed word-formation type of toponyms. In: M. E. Ruth (ed.), *Onomastics and dialect vocabulary. Issue 1*. Yekaterinburg, 13–21.
- Гусельникова, М. Л. 1996: Полукальки русского Севера как заимствованный словообразовательный тип топонимов. В сб.: М. Э. Рут (ред.), *Ономастика и диалектная лексика. Вып. 1*. Екатеринбург, 13–21.
- Hild, F., Hellenkemper, H. 1990: *Tabula Imperii Byzantini 5. Kilikien und Isaurien*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Kazanskene, V. P., Kazanskiy, N. N. (1986). *Predmetno-ponyatiynyy slovar' grecheskogo yazyka. Krito-mikenskiy period*. Leningrad: Nauka.
- Казанскене, В. П., Казанский, Н. Н. 1986: *Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период*. Л.: Наука.

- Korolyova, O. A. 2022: Word-formation classifications of Old Russian toponyms. In: E. S. Uzeneva, O. V. Khavanova (ed.), *The Slavic world: community and diversity. Abstracts of the conference of young scientists within the framework of the Days of Slavic Writing and Culture. May 24–25, 2022*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 136–140.
- Королёва, О. А. 2022: Словообразовательные классификации древнерусских топонимов. В сб.: Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова (ред.), *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 24–25 мая 2022 г.* М.: Институт славяноведения РАН, 136–140.
- Lindner, Th. 2008: Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen. In: E. Eichler, G. Hilty, H. Löffler, H. Steger, L. Zgusta (eds.), *Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 690–705.
- Palmer, L. R. 1963: *The interpretation of Mycenaean Greek texts*. Oxford.
- Podolskaya, N. V. 1978: *Dictionary of Russian onomastic terminology*. М.: Nauka.
- Подольская, Н. В. 1978: *Словарь русской ономастической терминологии*. М.: Наука.
- Risch, E. 1965: Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen. *Museum Helveticum* 22/4, 193–205.
- Sainer, A. 1976: An index of the place names at Pylos. *SMEA* 17, 17–63.
- Shvedova, N. Yu. 1980: *Russian Grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology*. М.: Nauka.
- Шведова, Н. Ю. 1980: Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука.
- Solopov, A. I. 2009: *Greko-latinskaya geograficheskaya nomenklatura: yeyo vneshnyaya i vnutrennyaya struktura [The Greek-Latin geographical nomenclature: its external and internal structure]*. Moscow.
- Солопов, А. И. 2009: *Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура: автореферат дис. ... доктора филологических наук*. М.
- Stillwell, R., MacDonald, W. L., McAlister, M. H. 1976: *The Princeton encyclopedia of classical sites*. Princeton.
- Talbert, Richard J.A. 2000: *The Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. Princeton University Press.
- Tischler, J. 1977: *Kleinasiatische Hydronymie. Semantische und morphologische Analyse der griechischen Gewässernamen*. Wiesbaden: Reichert.
- Ventris, M., Chadwick, J. 1973: *Documents in Mycenaean Greek*. Cambridge.
- Zgusta, L. 1984: *Kleinasiatische Ortsnamen*. Heidelberg.